

POST MORT

ПРЕВОУТОДИЕ

Чужой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Post Mort
Чревоугодие. Том 2: Чужой
Серия «Чревоугодие», книга 2

<https://litres.ru/73486586>

SelfPub; 2026

Аннотация

Голод, что живёт внутри, становится всё настойчивее, а человеческое «я» — всё слабее. Каждый шаг к разгадке собственной природы неумолимо отдаляет от людей, стирая грань между ним и монстром.

Кто он на самом деле? Чудовище в облике человека? Или нечто иное, чему нет названия в этом мире?

Содержание

Глава 1. Цена	5
Глава 2. Сделка	21
Глава 3. Фотография	35
Глава 4. Ответы	49
Глава 5. Намеченный путь	70
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Post Mort

Чревоугодие. Том 2: Чужой

Глава 1. Цена

Ситис.

Тишина больничного коридора буквально давила на уши. Всего несколько звуков нарушали эту гнетущую тишину: едва слышимый гул вентиляции, мое нервное топание ногой и мое же сбивчивое дыхание. В какой-то момент тишина и дыхание словно слились в единое целое, и я начал слышать только его.

Сидя на жестком пластиковом стуле и вцепившись пальцами в его края так, что побелели костяшки, я смотрел в одну точку. Мой взгляд был прикован к заметной трещине на противоположной стене. Я разглядывал ее. Изучал. Кажется, за все то время, что я провел в коридоре, я успел изучить ее досконально.

Это была тонкая, как волос, трещина. Она начиналась у самого пола и ползла вверх, извиваясь, подобно реке. В одном месте она почти пропадала, истончалась до предела, а затем снова увеличивалась, словно набравшись сил, и продолжала свой путь к потолку.

Разглядывая трещину, я пытался зацепиться за эту крошечную деталь, сосредоточиться на ней, чтобы не позволить волнам паники окончательно поглотить меня. Но чем долъ-

ше я смотрел на нее, тем больше находил сходств с собственной жизнью.

Идеально белая стена, на которой появилась пока еще тонкая, едва заметная, трещина. Трещина, которая в любой момент могла разрастись в целую пропасть.

Я медленно, сквозь зубы, выдохнул, стараясь оторвать свой взгляд от стены и параллельно борясь с охватившими меня чувствами. Облегчение и одновременно с ним опустошение с маячащим на задворках сознания страхом.

Эти чувства разрывали меня изнутри. Когда тетя Таня, по-прежнему рыдая, сказала по телефону, что Вася жив, но без сознания и находится в больнице, я почувствовал, как с плеч упала целая гора. Тогда я, не скрываясь, выдохнул, ведь я не убил его. самого страшного не случилось. Мой лучший друг, практически брат, был жив, и это самое главное. Это было единственное, что имело значение.

В тот момент я чуть не рухнул на колени прямо посреди своей тесной квартирки. И кто знает, может лучше бы я рухнул.

Ведь следом за облегчением пришли страх и опустошение. Страх за друга. Я гадал, что с ним могло произойти. И хоть маячащая перед глазами почти заполненная строка с уровнем Голода мне намекала на то, что могло случиться, я отказывался верить в подобный вариант. Вася был жив, а значит это не мог быть он...

Сколько бы я ни пытался отстраниться от подобных мыс-

лей, у меня никак не получалось избавиться от чувства, что это я во всем виноват. Что это все я... я довел друга до такого состояния своими собственными руками.

Посмотрев на руки, я заметил, как они мелко дрожали. Я с силой сжал кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Нужно было успокоиться, пока я не наделал глупостей. Я заставил себя глубоко вдохнуть, медленно выдохнуть. Снова и снова.

Один.

Два.

Три.

«Спокойно, Стас, спокойно, – мысленно повторял я себе, словно заевшая пластинка. – Еще ничего не ясно. Не надо накручивать себя раньше времени. Вася жив. Это главное».

И все же уровень Голода намекал, что кто-то да послужил своеобразным топливом для меня.

Но кто? Непонятно. Нужно было восстановить хронологию событий.

«Что я вообще помню?», – спросил я сам себя.

Бар. Разливное пиво. Разговоры. Еще пиво. Одна кружка. Вторая. Громкий заразительный смех друга. Третья. Мой сбивчивый рассказ о рейде. Четвертая. Помню, что, захмелев, начал жаловаться на этого уродца Алексея. Пятый бокал. А дальше? Рваные образы из бара, а после провал. Провал, сменившийся другими образами, больше похожими на сон... или, скорее, на ночной кошмар.

Темнота. Пляшущие в этой темноте тепловые силуэты, которые я мог видеть благодаря инфразрению. Какое-то помещение. Большое. Заброшенное. Похожее на склад. Какие-то разговоры. Крики. Кажется, был звук удара. Боль. А после пронзительный крик... Чей? Васин? Или кого-то другого? Того, кому повезло меньше.

И желтые глаза. Мои глаза. Я видел их в зеркале сегодня утром. Глаза зверя. Нечеловеческие, светящиеся во мраке глаза. В них не было ничего человеческого. Только что-то хищное и голодное.

«*Citius*», – вдруг всплыло в моем сознании имя, которое я слышал во сне-воспоминании после пробуждения сил.

Все это было очень странно. Я ведь не мог потерять контроль. Не должен был. Уровня Голода должно было хватить. Что повлекло за собой резкое падение? Алкоголь? Мог ли он ускорить метаболизм? Бред. Или дело в чем-то другом? Но что могло измениться?

Я пытался понять, что могло измениться. И единственным, что приходило на ум, был новый навык. Но я не мог быть до конца уверен в своих выводах, как минимум из-за того, что несколько дней все было нормально. Ну и бонусом вспомнил тот факт, что в описании навыка не было ничего об ускоренном метаболизме.

«*Ускоренном...*», – повторил я про себя, после чего вызвал меню навыков и вчитался в описание нового навыка.

Перед глазами была всего одна строка: «Ускорено восста-

новление тела вне боя».

«*Неужели...?*», – подумал я, боясь даже в мыслях озвучивать собственную догадку.

Возможно ли, что навык, а вместе с ним и тело, посчитал алкоголь ядом? Мог ли навык ускорить мое восстановление, чтобы избавиться от токсина и вместе с этим ускорить метаболизм? К сожалению, ответа на вопрос у меня не было. Но хотя бы была зацепка, которую еще предстояло проверить, чтобы больше не было сюрпризов.

Внезапно дверь палаты, рядом с которой я сидел, открылась и отвлекла меня от собственных мыслей, помогая вернуться в реальность. Я тут же встрепенулся и с надеждой посмотрел в сторону платы, из которой вышла невысокая медсестра.

– Можете войти, – немного устало произнесла девушка. – Только, пожалуйста, недолго. Пациенту нужен полный покой.

Я кивнул, боясь произнести хоть слово вслух, и с трудом поднялся. На негнувшихся ногах я добрел до палаты, а рука потянулась к ручке двери. Время словно замедлило свой ход, и я снова слышал свое сбивчивое дыхание и гулкие удары сердца.

Я взялся за холодную металлическую ручку двери, помедлил секунду, собираясь с духом, после чего наконец-то вошел.

Палата была небольшой и светлой. У окна, спиной ко мне,

стоял высокий широкоплечий мужчина – отец Васи. Игорь Степанович, или дядя Игорь, как он просил себя называть, был точной копией своего сына. Или, скорее, Вася был его копией, только младше лет на тридцать. Та же мощная фигура, та же копна темных волос, только уже тронутая сединой у висков. Он не двигался, просто смотрел на серую городскую панораму за окном.

Рядом с койкой, на стуле, сгорбившись, сидела миниатюрная хрупкая женщина – тетя Таня. Она держала сына за руку и практически беззвучно всхлипывала.

Мой взгляд с матери друга медленно перешел на койку, на которой лежал сам Вася.

Он был бледный, словно мертвец. На лице не было привычной широкой улыбки, оно было похоже на восковую маску. На скуле виднелась уродливая багровая ссадина. Его мощный торс, который я привык видеть обтянутым футболкой или толстовкой, сейчас был скрыт белоснежными бинтами. И на этих бинтах проступало несколько багровых пятен. Четыре параллельные полосы пересекали тело друга по диагонали, словно кто-то полоснул его когтями.

Впрочем, искать виновника и не требовалось. Он пришел сам. Почему-то я отчетливо понимал, что это следы от моих когтей.

Замерев на пороге, не в силах сделать и шага, я медленно опустил взгляд на свои руки. Они ничем не отличались от человеческих, и не было никаких когтей, но я был уверен,

что в любой миг они могли появиться.

Вновь подняв взгляд, я посмотрел на друга, находящегося в столь тяжелом состоянии, что стало понятно: проблемы только начались. Облегчение от того, что Вася жив, окончательно улетучилось, сменившись липким и мерзким страхом.

Я не убил своего единственного друга, но покалечил. И теперь, когда он очнется, чего мне ожидать? Что он скажет? Вспомнит ли он, кто на него напал? И я не знал, хочу ли узнать ответы на все эти вопросы.

Глядя на неподвижное тело Васи, я вдруг провалился в воспоминания. Четвертый класс. Я был замкнутым молчаливым ребенком, который сторонился всех. Да и не сказать, что другие дети шли на контакт после того, как до них донесли информацию, что я был единственным выжившим после прорыва Врат. И моя мрачность совсем не прибавляла шансов завести друзей.

Пожалуй, только всяким задирам было плевать, до кого докопаться. И им, похоже, доставляло особое удовольствие издеваться над тем, кто не собирался смиренно принимать их нападки. А уж тот факт, что я сирота и за меня некому заступиться, только прибавлял им смелости.

По крайней мере, так продолжалось до тех пор, пока к нам не перевели новенького, которым и оказался Вася. Уже тогда он был на голову выше всех в классе, крепкий и широкоплечий. И у этого идиота уже было обостренное чувство

справедливости, потому что иначе я никак не мог объяснить то, что он ввязался в неравный бой.

Не сказать, что мы сразу стали друзьями, ведь я все так же сторонился людей. Но разве у меня получилось бы долго сторониться этого жизнерадостного дурня? Он был единственным, кто не считал меня странным. Он был моим единственным другом. Братом, которого у меня никогда не было.

А я оплатил ему этим.

Я наконец-то сделал шаг внутрь палаты, и тетя Таня тут же встрепенулась и подняла голову. Ее глаза были красными и опухшими от слез. Увидев меня, она попыталась улыбнуться, но получилось у нее плохо. Она встала и, неловко утерев слезы тыльной стороной ладони, шагнула ко мне, чтобы обнять.

– Стасик... мальчик мой... – прошептала она, уткнувшись мне в грудь.

Чувствуя, как плечи женщины периодически подрагивали, я неловко обнял ее в ответ, чувствуя себя при этом последней мразью. Эта женщина, которая знала меня с детства и всегда относилась ко мне, как ко второму сыну, сейчас искала утешения у того, кто едва не убил ее единственного ребенка.

– Как он? – тихо выдавил я и с трудом узнал свой голос в этом жалком хрипе.

– Врачи говорят, что состояние стабильное, но тяжелое, – вместо женщины глухо ответил дядя Игорь, не поворачива-

ясь. Его голос был удивительно спокойным, лишённым всяких эмоций, но я чувствовал, что внутри этого мужчины была самая настоящая буря. – Потерял много крови. Повреждены мышцы, но жизненно важные органы не задеты. Сказали, нам повезло. Еще бы немного, и...

Он не договорил, но я и так все понял. «Еще бы немного...». Что меня остановило? Почему я не закончил начатое?

Новостная сводка... тело другого парня...

«Может я переключился? – про себя предположил я. – Напал на Васю, но что-то меня спугнуло... или просто выбрал другую цель... непонятно».

Васе несказанно повезло, а вот кому-то наоборот. Кому-то не повезло оказаться на моем пути.

– Стасик, ты как? На тебе лица нет, – тетя Таня отстранилась и с тревогой заглянула мне в глаза. – Мы когда узнали, сразу тебе позвонили. Вы же вместе были...

Я невольно напрягся. Я боялся, что этот момент наступит. Боялся, что придется врать самым близким для моего друга людям, глядя им прямо в глаза.

– Были, – коротко ответил я, стараясь, чтобы голос не дрожал, и невольно отводя взгляд в сторону. Смотреть в глаза тети Тани было невыносимо. – Посидели в баре, выпили. Все же давно не виделись. Не знаю, говорил вам Вася или нет, что я стал Стражем...

Я почувствовал, как женщина покачала головой.

– В общем, – сглотнув, продолжил говорить я, – посидели

мы недолго, после чего начали расходиться. Мне нужно было домой. У меня скоро следующий рейд, нужно было готовиться. Сегодня должен был снаряжение проверить... Хотя там и проверять то особо нечего...

Рассказ мой был сбивчивым. Я перескакивал с темы на тему, стараясь при этом не наговорить лишнего. И все же с каждым словом мне все больше становилось тошно от самого себя. Лгать было трудно.

– Мы разошлись, я решил поймать такси, а Вася... он.... Если бы я только знал... – я замолчал, и мне не пришлось изображать горечь и сожаление, ведь они на самом деле разрывали меня изнутри, но по совершенно другой причине. – Если бы я пошел с ним, я бы смог его защитить. Я же Страж, в конце концов. Я бы не дал какому-то монстру его тронуть.

Мне стало мерзко от самого себя. Я Стаж. Ага, как же. Я – монстр. Я и есть тот, от кого должен был его защищать.

– Не вини себя, сынок, – дядя Игорь наконец повернулся. Его лицо было суровым, но в глазах можно было увидеть усталость. – Никто не мог этого предвидеть.

«Я мог», – про себя подумал я, понимая, что не стоило нам тогда встречаться в баре.

– Полиция говорит, что это тварь из Врат, – продолжил говорить отец Васи. – Та самая тварь, что уже убивала в городе. По крайней мере, это официальная версия. Бюро пока молчит по этому поводу. Подробности никто не знает, но, судя по всему, Вася смог отбиться и убежать. А тварь, види-

мо, нашла себе другую жертву, которой повезло меньше.

— Что-нибудь еще известно? — спросил я, стараясь не выдать себя голосом. — Что за монстр? Как выглядит? Или может что-то о второй жертве?

— Почти ничего, — покачал головой мужчина. — Им позволили анонимно, сказали, что слышали крики в районе заброшенных складов. Когда патруль приехал, Вася уже был без сознания, истекал кровью. А в паре сотен метров от него нашли... то, что осталось от другого парня. Сказали, что Васе очень повезло, ведь второго буквально разорвали на части. Оpoznать пока не могут.

Я сглотнул. Картина немного прояснилась, но легче от этого не стало. Я попытался связать все факты в единую картину.

Я напал на Васю. Потом по какой-то причине нашел другую жертву. Почему? Неизвестно. Кто стал жертвой? Неизвестно. Я утолил Голод. А потом? Как я добрался до дома? Я совершенно этого не помнил. Неужели мое тело на автопилоте, насытившись, просто вернулось в свою «берлогу»? Или логово, как у любого дикого зверя.

Одна единственная строка в статусе намекала, что я не так далек от истины, считая себя зверем.

Раса: ???

Кто я? Что я? Человек, который иногда превращается в зверя? Или зверь, который притворяется человеком?

Мои сны после пробуждения сил... обрывки воспомина-

ний из детства. Темные сырые пещеры. Маленькие злобные существа с зеленой кожей – гоблины. И я, совсем маленький, выживающий среди них. Пожирающий их, чтобы утолить свой Голод.

Эти ранее заблокированные воспоминания намекали, что я всегда был таким. С самого детства был больше зверем, чем человеком. Но почему же, когда меня спасли... почему всю жизнь я не чувствовал этого Голода? Почему не было срывов? Почему только сейчас Голод вернулся? Вот только сейчас, вместо гоблинов, под мою руку смогли попасть простые люди.

Мы еще некоторое время сидели в палате. Дядя Игорь предложил сходить вниз, в буфет, купить кофе и что-нибудь перекусить. Тетя Таня отказалась, не желая отходить от сына ни на шаг. Когда ее муж ушел, она, измученная бессонной ночью, прислонилась головой к краю койки и задремала.

Я остался один на один с бессознательным другом.

Я подошел ближе и долго, не отрываясь, смотрел на его лицо. Что я мог сказать ему, когда он очнется? «Прости, брат, алкоголь плохо на меня влияет»? «Бес попутал»? «Просто ты очень аппетитно выглядел»? Не, последнее уже точно перебор.

Во всяком случае, любые слова будут звучать, как жалкое оправдание.

Неожиданно вернулась на время притихшая тревога. Что, если он все вспомнит? Как смотреть ему в глаза? А если он

расскажет другим? Моя жизнь будет разрушена.

Я медленно, боясь причинить другу еще больше боли, протянул руку и коснулся его плеча, не покрытого бинтами. Кожа была прохладной. Простое прикосновение заставило меня поморщиться от отвращения к самому себе, и я тут же одернул руку.

Медленно выдохнув и попытавшись успокоиться, я заметил, что плечи задремавшей тети Тани дрожат от холода. Я осторожно взял плед с соседнего стула и укрыл ее. Она что-то пробормотала во сне, но не проснулась.

Больше оставаться в палате я не мог. Это было выше моих сил. Каждое лишнее мгновение было сравнимо с пыткой.

Тихо, стараясь не шуметь, я вышел и почти сразу столкнулся с дядей Игорем, который возвращался с двумя стаканчиками кофе и пакетом с булочками.

– Уже уходишь? – спросил он, внимательно глядя на меня.

В его взгляде не было и тени подозрения, только усталость и некое понимание.

– Да, – кивнул я. – Мне нужно... прийти в себя. И к рейду подготовиться. Вы сообщите, как только он... как только будут новости?

– Конечно, мелкий, – слегка улыбнувшись, ответил мужчина, привычно называя меня мелким, хотя уже был не сильно то выше меня. – Ты первый узнаешь, но и сам тоже не забывай навещать Васю. А то знаю я, как у вас молодых все устроено. Забегаетесь да забудете обо всем на свете.

– Не забуду, – буркнул я в ответ, смущенно опустив взгляд.

Вдруг на мою голову опустилась здоровенная пятерня и взъерошила волосы, как когда-то в детстве.

– Не грузись, – сказал отец Васи с такой же улыбкой, как у его сына. – Этот остолоп жив и скоро пойдет на поправку. Вот увидишь.

Я кивнул и хотел было уже уйти, но замер.

– Дядь Игорь, – обратился я к мужчине, на секунду замедлившись, подбирая слова. – Если... если понадобятся деньги на лечение или еще на что-то... В общем, не стесняйтесь. У меня после рейда есть немного. Я помогу всем, чем смогу. Обязательно звоните.

Это было меньшее, что я мог сделать. Жалкая унижительная попытка откупиться от собственной совести.

– Спасибо, Стас, – посерьезнев, ответил он, благодарно кивнув, – но думаю, мы справимся. Не волнуйся. И спасибо, что приехал.

Попрощавшись, я быстрым шагом направился к выходу.

Выйдя из больницы, я прищурился от яркого света. Небо, на удивление, было ясным и солнечным, что совершенно не вязалось с моим настроением. Задрав голову и шурясь от слепящего солнца, я глубоко вздохнул, стараясь собраться с мыслями.

Итак, что мы имели? Вася жив, но тяжело ранен мной. Его родители, как и полиция, думали, что на него напал монстр

из Врат. Вот только этот самый монстр – я. Мой Голод был утолен телом другого человека, чью личность мне каким-то образом еще предстоит узнать. И самое главное – я убедился в описании навыка Голода и теперь точно знал, что совершенно не контролировал себя, когда шкала опускалась до нуля, и превращался в машину для убийств, движимую одним лишь инстинктом.

Друг был без сознания, и я не знал, когда он придет в себя и что будет дальше. Но что я знал точно, так это то, что нужно было уже разобраться с Голодом. Понять, откуда у него растут ноги. И сделать это лучше как можно скорее.

Я брел по улице в сторону метро, погруженный в собственные мысли. В попытках найти хоть одну зацепку, которая могла бы мне помочь или хотя бы дать толчок, я уже все не замечал, что происходило вокруг.

Кто мог дать мне какие-нибудь ответы. Родители? Их у меня не было, и я даже не помнил, были ли они у меня вообще когда-то. Мои воспоминания начинались с того момента, когда я оказался в приюте. И лишь с недавнего времени заблокированные воспоминания вернулись, но даже они не могли мне помочь. Я помнил все с момента, как оказался в пещере с гоблинами.

Или нет?

Я помнил какого-то жуткого мужчину, который назвал меня сыном и образцом шестьдесят шесть, после чего дал мне имя – Ситис. Странное имя, которым я представился,

когда меня нашла группа Стражей. Имя, которое никто, кроме меня, не знал.

Стоп.

Перед глазами вдруг всплыл образ. Холодное безэмоциональное лицо. Пронзительный взгляд. И слова, брошенные напоследок.

«Будь очень осторожен, Ситис».

Единственный человек, который произнес это странное имя. Единственный, кто, возможно, что-то знал обо мне. Виктор Ветров.

Я резко остановился посреди тротуара, заставив идущего позади меня мужчину чертыхнуться. В голове была только одна мысль: мне нужно найти Виктора.

Найти и вытрясти из него все, что он знал.

Любой ценой.

Глава 2. Сделка

Ситис.

Задача найти и вытрясти информацию из Ветрова была простой только на словах. Таких, как он, сложно поймать вне их работы, а значит оставался только вариант добраться до Бюро и попросить встречи с Виктором. Такой себе план, шитый белыми нитками, но иного выбора у меня все равно не было. Оставалось только надеяться, что в Бюро пойдут на встречу Стражу седьмого ранга.

Впрочем, я еще не знал, насколько сильно ошибался.

Добравшись наконец-то до ближайшей станции метро, я тут же слился с толпой людей, спешащих по своим делам, и позволил серому людскому потоку нести меня. Раньше я часто так делал, когда по утрам невыспавшийся забегал в метро в самый час пик.

Оказавшись в вагоне, я забился в угол у дверей. Повернув голову, всмотрелся в собственное отражение в темном окне, опасаясь увидеть желтые глаза. К счастью, на меня из отражения смотрели мои обычные карие глаза, хотя в мутном исцарапанном стекле вагона цвет было довольно сложно определить: все казалось серым.

Устало прикрыв глаза, я постарался отстраниться от окру-

жающего мира, от монотонного стука колес и гула.

«Денек обещает быть долгим», – вздохнув, подумал я, стараясь не обращать внимания на то, как на очередной станции в вагон вошла толпа народа, и кто-то умудрился оттоптать мне ноги.

Здание Бюро встретило меня привычной суетой, будто растревоженный улей. Толпы Стражей сновали в разные стороны, спеша по своим делам. Казалось, что в этом месте никогда ничего не меняется. Но теперь, немного вкусив этой жизни, я знал, что все, кто появлялись в Бюро, в большинстве своем низкоранговые одиночки или новички, как я. Более опытные Стражи редко появлялись в отделении, предпочитая решать вопросы удаленно, приходя только ради чего-то важного. По словам Игоря, гильдейские так и вовсе пошли дальше, практически не контактируя с Бюро. Точнее контактировали они только у Врат, в то время как остальными вопросами занимались специально нанятые менеджеры.

«Красиво жить не запретишь», – подумал я, понимая, что не скоро смогу позволить себе подобную роскошь.

Усилием воли я отбросил лишние мысли, чтобы сконцентрироваться на своей цели, а именно встретиться с Виктором. Вот только реальность в очередной раз решила напомнить о себе в виде плотной кучки людей, столпившейся у ресепшена и создающей непроходимый затор.

– Нет, ну стоять в очереди – это не наш метод, – пробормотал я, прежде чем, набравшись духа, начать расталкивать

людей перед собой.

Раз уж я получил седьмой ранг, иногда стоило вести себя подобающе... то есть как последний говнюк, которому закон не писан.

– Эй!

– Куда прешь?!

– Поосторожней.

– Какого?!..

Возмущенные возгласы раздавались один за другим, сливаясь в единый гул. Кто-то возмущенно цокнул языком, когда я слишком резко обошел женщину с пухлой папкой документов, едва не выбив бумаги из её рук. Кто-то буркнул что-то нелестное мне в спину, пожелав сгинуть во Вратах. Но мне в тот момент было плевать, и я игнорировал возмущение толпы. У меня была цель, и я должен был ее достичь.

Вскоре я наконец-то пробился через живую стену и почти достиг стойки, перед которой стоял парень в кожаной куртке и о чем-то спорил с девушкой-администратором.

– Простите, разрешите, – я довольно бесцеремонно протиснулся мимо парня, оттеснив его плечом, и оказался прямо перед стойкой.

За ресепшеном сидела девушка лет двадцати пяти с идеально уложенными волосами, в которых отражался холодный свет ламп, и строгим выражением лица. Ее безупречный внешний вид все же не мешал разглядеть усталость во взгляде, который она подняла на меня, стоило мне только пока-

заться в поле ее видимости. Мешки под глазами были тщательно замазаны тональным кремом, но проступали темными пятнами.

– Чем могу помочь? – вежливо спросила она, словно ей было плевать на то, что я только что растолкал толпу и прошел мимо очереди.

– Мне нужно к Виктору Евгеньевичу Ветрову, – выпалил я, вовремя вспомнив полное имя Ветрова. – Срочно.

– А почему не сразу к председателю или президенту? – вдруг растеряв всю вежливость, с нескрываемым сарказмом спросила девушка, нервно постукивая ручкой по столу. Но, увидев искреннее недоумение на моем лице, она вздохнула и спросила уже спокойнее. – Вам назначено?

– Нет, но... – начал было говорить я, но девушка меня перебила, вернув на лицо маску безразличия.

– В таком случае ничем не могу помочь, – сухо произнесла собеседница, уткнувшись в монитор. – Виктор Евгеньевич не принимает у себя кого попало. Все по предварительной записи, через официальный запрос, после согласования...

– Вы не поняли, – в этот раз уже я перебил девушку и наклонился ближе, опираясь ладонями на гладкую поверхность стойки, а затем продолжил, уже начав закипать от подобного отношения ко мне. – Мне не нужна никакая записка. Я должен встретиться с Виктором... Евгеньевичем прямо сейчас. Вопрос срочный и не терпит отлагательств.

Вот только на ее лице не дрогнул ни один мускул. Она все

так же устало смотрела на меня.

— Молодой человек, — уже холоднее, тоном, не терпящим возражений, произнесла она. — Я вам уже сказала, что ничем помочь не смогу. Виктор Евгеньевич — занятой человек, и я не буду дергать его по пустякам, потому что кому-то вдруг приспичило с ним увидеться. Если вы его знаете, то сами свяжитесь с ним и назначьте встречу, а не тратьте мое время. Помимо вас тут еще куча людей. А теперь, когда мы с вами закончили, отойдите от стойки и не задерживайте очередь.

Хоть я и понимал, что девушка выполняла свою работу, к тому же доводы ее были вполне логичны, мне отчего-то очень захотелось вцепиться ей в горло. Немного испугавшись подобного желания, я мысленно проверил уровень Голода, но, увидев там около семидесяти единиц, немного успокоился. Значит мое желание было вызвано простым раздражением. Пока что.

Вздохнув, я быстро прикинул в голове еще варианты того, что можно было бы сказать, чтобы добиться встречи с Виктором. Вариантов на самом деле было немного — только информация о монстре, который шастает по городу и убивает людей. Иными словами, информацию обо мне любимом. Вот только я не был уверен, что стоило так рисковать и подставлять шею под топор.

Я настолько задумался, что ненадолго выпал из реальности, в которую меня вернул грубый голос за моей спиной.

— Эй, слышь, умник!

На мое плечо легла чья-то рука, которая резко дернула меня назад. Я по инерции развернулся, сбросив чужую ладонь резким движением. Одернувшим меня смельчаком оказался тот самый парень в кожанке, которого я сам буквально пару минут назад выпихнул в сторону. Лицо его покраснело от гнева, а желваки ходили ходуном.

– Тебе же русским языком сказали свалить в сторону, – прорычал он, больно ткнув меня пальцем в грудь. – Или ты думаешь, что самый особенный? Мы все тут ждем.

В подтверждение его слов раздался согласный гул толпы. В любой другой ситуации я бы мог понять их недовольство и может даже отступил бы, предварительно извинившись. Но не в этот раз. Возможно, на меня повлияли нестабильное эмоциональное состояние, страх, стресс и просто усталость, но мне вдруг дико захотелось поставить парня на место.

С трудом контролируя себя, я сделал шаг вперед и, пользуясь преимуществом в росте, практически навис над парнем, заглядывая тому в глаза. В его глазах промелькнул страх, но лишь на мгновение, сменившись молчаливым вызовом.

– *Ткнешь в меня своим пальцем еще раз, – вкрадчиво произнес я, не узнавая свой голос, – и я оторву тебе руку и поставлю ее **созреть**.*

На последнем слове в моем голосе появились рычащие нотки, точно такие же, как тогда в отделении полиции, когда я угрожал главарю тех ублюдков. И эффект моего запугива-

ния оказался схожим. Парень на мгновение опешил и даже отступил на шаг. Видимо он ожидал извинений или испуга, но не получил ни того, ни другого. Только поддержка толпы придавала парню смелости в сложившейся ситуации.

Однако, помимо смелости, эта же поддержка придала ему излишней самоуверенности, которая могла сыграть с ним злую шутку.

– А с хуя ли ты такой дерзкий? – спросил он в очередной раз, уже намеренно ткнув меня пальцем и пытаясь сохранить лицо перед зрителями.

Это стало для меня последней каплей, и на какой-то момент я вновь отключился от внешнего мира. В голове промелькнула мысль, что стоило бы осуществить свою угрозу, да только сломать ему руку будет проще, чем потом объясняться перед людьми за излишне жестокие действия.

Все мое тело напряглось, и осознал я себя уже выкручивающим парню руку. Сам этот дебил поскуливал от боли и просил отпустить, но я не спешил идти ему навстречу. Я чувствовал, что стоит мне сделать всего одно движение – и рука парня будет сломана.

Мои размышления прервал голос девушки-администратора, донесшийся словно сквозь толщу воды.

– А ну прекратили! – повысила голос девушка, и я почувствовал реальную угрозу, исходящую от нее. – Не вынуждайте меня вызывать охрану.

Смерив ее тяжелым взглядом, я досадливо цыкнул, после

чего перевел взгляд на притихшую толпу. Люди смотрели на меня с опаской, расступаясь. Вздохнув, я разжал пальцы и отпустил руку парня, слегка толкнув его в сторону толпы. Тот, потирая пострадавшую конечность, поспешил скрыться за спинами сочувствующих.

– Покиньте зону ресепшена, – твердо чеканя каждое слово, произнесла девушка. – Сейчас же!

Я скрипнул зубами, но не стал спорить и поспешил удалиться. Только отойдя достаточно далеко от ресепшена, в более тихий угол холла, я смог немного выдохнуть и задаться вопросом: «Какого хрена я вообще творю?». Неужели я не мог сдержаться, чтобы не развивать конфликт? Надо же было чуть ли не устроить драку в холле Бюро, под камерами и взглядами десятков Стражей. Идиот.

Встав в сторону, возле стены, и прислонившись к ней, я задумался. Пробриться к Виктору через ресепшен, то есть официально, не получилось и вряд ли получится. Какие еще могли быть варианты?

«Думай, голова, думай... шапку куплю», – произнес я про себя, разглядывая снующих мимо людей.

Вариантов в действительности было немного. Я был более чем уверен, что безопасность в этом месте на самом высоком уровне, а это значило, что повсюду пропускная система. Двери открывались только по магнитным картам доступа, а может и чем-то посложнее, вроде сканеров сетчатки.

В любом случае, я не смог бы просто пройти до кабинета

Виктора, будь хоть трижды каким-нибудь ниндзя или шпионом. Хотя, возможно, будь у меня какая-нибудь способность, как у Кати, которая могла бы скрыть меня, шансы бы повысились. Но проблему с пропуском это нисколько бы не решило.

«Так и запишем. На будущее: обзавестись навыком скрытности», – подумал я, понимая, что у меня закончились идеи.

Внезапно до меня донеслись голоса. Группа молодых ребят, явно младше меня, оживленно обсуждала что-то неподалеку.

– ...да говорю тебе, там этот мужик, в очках который... как его там? Андрей... Витальевич, кажется? В общем, этот тип сказал, что с моей способностью можно...

Дальше я уже не вслушивался в слова паренька, ведь мое сознание уже зацепилось за знакомое имя, которое натолкнуло на интересную мысль.

Андрей Витальевич.

Тот самый ученый, который проводил замеры и так активно спорил с Виктором, когда последний решил положить болт на регламент. Конечно, вряд ли они были друзьями, скорее просто коллегами. Но ведь ничего не мешало использовать этого ученого. Наверняка у него, как у сотрудника Бюро, есть возможность попасть в нужное мне место.

Вопрос был только в том, как мне убедить этого типа помочь мне. Но этот момент я решил обдумать уже на месте,

действуя по ситуации.

Я отлип от стены и пошел в крыло «Б», в котором проводилась процедура регистрации. Шел с уверенным видом, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания. Путь до нужного коридора занял минут пять. И только практически дойдя до конца коридора, который прямиком вел к нужному мне месту, я натянул капюшон толстовки поглубже, стараясь скрыть лицо в тени.

На выходе меня ждало уже знакомое помещение с парой людей, сидящих в очереди на регистрацию, и кучкой вербовщиков, которые, словно шакалы, смотрели на «свежее мясо», о чем-то споря между собой. Тихо хмыкнув и опустив голову, я прошел мимо них, чувствуя на себе их взгляды, и присел на свободный стул, делая вид, что, как и все, жду своей очереди.

Пока дожидался очереди, я прокручивал в голове возможные варианты диалога с ученым. Что стоило ему сказать? На что надавить? Или что стоило предложить за помощь? И если первый вопрос не был столь сложен, то второй ставил меня в тупик. Я мог предложить ученому только услугу или предложить достать из Врат материалы, которые бы его заинтересовали. Но хватит ли этого?

Наконец дверь зала регистрации открылась и оттуда вышел сияющий от счастья паренек. Моя очередь.

Я скользнул внутрь и плотно закрыл за собой дверь.

Это место ничуть не изменилось за несколько дней. Все

такой же просторный зал, поделенный на сектора с разным оборудованием. Все те же экраны с пляшущими графиками, за которыми сидели не то ассистенты, не то младшие сотрудники в белых халатах.

Андрея Витальевича не было видно, но, вспомнив свой прошлый визит, я примерно понимал, где его искать. Я направился к ширме под удивленные взгляды и тихие возгласы ассистентов. Заглянув за нее, я увидел искомого ученого. Он сидел за столом, заваленным бумагами и деталями каких-то приборов, уткнувшись в монитор, и что-то быстро печатал. Он выглядел все таким же уставшим, как и в прошлый раз: всклокоченные волосы, мятый халат и красные глаза, а учитывая несколько кружек, стоящих на столе, человек явно давно жил на одном кофеине.

– Ну что еще? – немного раздраженно пробубнил он, не оторвав взгляда от экрана. – Я же сто раз просил не отвлекать меня во время...

Кажется, мужчина подумал, что его потревожил кто-то из помощников.

– Андрей Витальевич, здравствуйте, – тут же проговорил я, перебив ученого. – Это Гладков. Возможно, вы помните, как несколько дней назад регистрацию проводили... не совсем по регламенту.

Руки ученого замерли над клавиатурой. Он медленно поднял голову и, повернувшись, посмотрел на меня.

– Гладков? – он нахмурился, вспоминая, и затем его глаза

расширились от узнавания. – А, вспомнил... Чего пришли? Неужели проблемы с приложением? Так обратились бы к Валере. Это он больше по всей этой программной мути. Валера!

Он вдруг повысил голос, и спустя менее чем минуту из-за ширмы показался один из ассистентов – щуплый парень в очках.

– Да, Андрей Витальевич, – с готовностью произнес парень, ожидая указаний.

– Помогите молодому человеку, у него там... – начал говорить ученый, но я его перебил.

– Вообще-то я к вам, Андрей Витальевич. По довольно деликатному вопросу.

Кажется, я смог заинтересовать ученого, потому что в его взгляде, помимо усталости и раздражения, появилась и капелька любопытства. Он перевел взгляд на помощника и кивком головы указал тому удалиться. Когда парень исчез, ученый вернул свое внимание ко мне.

– И какой же у вас, молодой человек, ко мне вопрос? – с легкой, едва заметной улыбкой спросил он, разворачиваясь на стуле и приглашая подойти поближе.

– Мне нужно встретиться с Виктором Евгеньевичем, – подойдя ближе к столу сразу перешел я к делу, – или хотя бы как-нибудь с ним связаться.

Ученый разочарованно фыркнул и, потеряв интерес, вернулся к своей работе.

– Оставил бы официальный запрос, – скучающим тоном заговорил он, сразу перейдя на «ты», словно мы были старыми знакомыми. – Его бы обязательно прочли и рассмотрели. Лет этак через сто.

– Люди столько не живут, – недовольно буркнул я.

– И то верно, – вздохнув, согласился ученый, не отрываясь от экрана.

Он снова отвлекся от работы и посмотрел на меня.

– На кой-черт тебе понадобился этот безэмоциональный тип? – спросил Андрей Витальевич.

– У меня есть для него важная информация, – коротко произнес я, не желая вдаваться в подробности.

Мужчина еще какое-то время молча смотрел на меня, ожидая продолжения, но вскоре стало понятно, что раскрывать карты я не собираюсь.

– От меня-то ты что хочешь? – вздохнув, спросил он.

– Помогите мне с ним встретиться, – с надеждой выпалил я, после чего уже спокойнее добавил. – Ну или хотя бы связаться с ним напрямую.

– Приходи через неделю, – произнес собеседник, собираясь снова вернуться к работе.

– Но мне надо сегодня. Дело срочное.

Вот только Андрей Витальевич никак не отреагировал на мои слова, продолжив стучать по клавишам. Мне ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и, собравшись с духом, на одном дыхании произнести:

– Предлагаю сделку!

Ученый вновь замер. Его палец завис над клавишей «Enter», так и не нажав на неё. Тишина в закутке стала почти осязаемой.

– Продолжай, – медленно протянул он, не обернувшись.

Глава 3. Фотография

Ситис.

– Я предлагаю сделку, – повторил я уже медленнее и продолжил, тщательно подбирая слова и стараясь не сказать ничего лишнего. – Вы помогаете мне встретиться с Виктором прямо сейчас. А я... я предоставляю вам материал для исследований.

На последних словах ученый резко повернул голову в мою сторону, и я увидел тот самый фанатичный блеск в его глазах, который немного меня обнадежил. Хотя, будем честны, пугал он меня куда больше. Образ сумасшедшего ученого ему очень подходил.

– А вот это уже другой разговор, – растянувшись в широкой, почти хищной улыбке, проговорил мужчина. – Какой материал?

– Любой, – я развел руками, после чего начал перечислять. – Голову босса из Врат? Образцы тканей редких монстров, которых я смог убить?

– Не интересно, – отрезал Андрей Витальевич, скривившись. – Во Врата девятого ранга тебя никто не пустит, чтобы ты мог достать что-то действительно стоящее. А про десятый ранг вообще молчу. Если такие Врата откроются вновь,

то там будет уже не до исследований – мы все будем заняты выживанием.

«*Цену набивает, урод*», – подумал я, стараясь сохранить внешнее спокойствие, хотя внутри начал закипать.

– Тесты, – сказал я, выкладывая последний козырь, когда мужчина закончил. – Я позволю вам провести пару тестов на мне. Конечно, после того как я разберусь со своими проблемами и чуть больше освоюсь со способностью. Вас ведь заинтересовала моя способность, не так ли?

Судя по тому, как алчно загорелись его глаза, я попал в точку. Я смог зацепить ученого чем-то действительно интересным для него.

– Тесты, говоришь? – он нервно постучал пальцем по столу, глядя сквозь меня. – Интересно. Твоя способность, она ведь не просто уничтожает материю или энергию, верно? Я помню показатели приборов. Ты ее фактически поглощаешь, чтобы восстановить силы, но мне кажется, что этим дело не заканчивается...

Он говорил все тише, продолжив рассуждать вслух. В какой-то момент он вовсе перешел на бессвязное бормотание, забыв о моем присутствии. Я же не стал отвечать на его вопрос, тем самым не опровергая, но и не подтверждая его выводы. Пусть строит теории. Вместо этого я решил подлить масла в огонь.

– Только я не смогу быть вашим подопытным кроликом,

если не решу свои проблемы, – невинным тоном произнес я. – Но вы можете помочь мне решить одну из них, которая как раз связана с нашим общим знакомым.

Андрей Витальевич помолчал еще секунду, взвешивая «за» и «против». Впрочем, любопытство достаточно быстро победило осторожность и здравый смысл.

– Ладно, – он тяжело вздохнул и потянулся к стационарному телефону, который смотрелся чужеродно, словно артефакт из прошлого века среди современных сенсорных панелей. – Но, если он меня пошлет, я не виноват.

Мужчина набрал короткий внутренний номер. В трубке раздались длинные гудки, слышные даже мне.

Спустя полминуты стало понятно, что никто не собирался отвечать на звонок.

– Не берет, – Андрей Витальевич с досадой повесил трубку. – Видимо занят. Может на ковре у председателя. Я не могу помочь.

Ученый тут же спешно вернулся к работе, мгновенно потеряв ко мне интерес. Столько усилий, столько нервов – и все зря? Я не мог себе позволить отступить так просто. Уж точно не сейчас.

– Жаль, – картинно протянул я, сделав вид, что собрался уходить. – Очень и очень жаль. А я ведь недавно обнаружил интересный новый аспект своей способности. Думал, вам будет тоже интересно... Ну да ладно. Ничего не поделаешь.

Я сделал шаг в сторону ширмы, считая про себя секунды.

– Стоять! – раздался резкий голос ученого.

Я обернулся, не скрывая победной улыбки. Андрей Витальевич уже поднялся со своего места, поправляя съехавший халат.

– Черт с тобой, манипулятор, – проворчал он, схватив со стола ключ-карту. – Провожу тебя до его кабинета. Только учти, что он находится на верхнем уровне, куда посторонним вход строго запрещен. Если нас поймают безопасности, я скажу, что ты мне угрожал или вообще загипнотизировал, колдун ебучий.

– Договорились, – произнес я, широко улыбаясь.

Мы вышли из кабинета и направились к лифтам. Андрей Витальевич шел быстро, постоянно нервно осматриваясь по сторонам. Мне оставалось только качать головой в ответ на его чужаковатость: ведь и так понятно, что, даже если мы никого не встретим, с большой вероятностью попадем под камеры наблюдения. Поэтому я просто шел за ученым, накинув капюшон и опустив голову, чтобы лишний раз не светить лицом.

Пока мы шли, я успел несколько раз удивиться. Конечно, я предполагал, что главное отделение Бюро действительно огромное здание, ведь оно выделялось своими размерами даже снаружи. Однако внутри оно оказалось куда больше, чем я себе представлял. И словно этого было мало, так еще и коридоры здания походили больше на запутанный лабиринт.

Чтобы подняться на самый верх, в административный

сектор, как пояснил на ходу Андрей Витальевич, нам пришлось сменить три лифта. Сначала обычный, набитый людьми, которые, к счастью, не особо смотрели на нас. Потом был скоростной лифт, от перегрузок в котором заложило уши. И, наконец, последний – прозрачный, ползущий по внешней стене здания.

Высота была такой, что дух захватывало. Казалось, будто отсюда можно было увидеть весь город целиком.

– Мы на месте, – пояснил Андрей, когда двери лифта бесшумно разъехались, и мы вышли в длинный коридор.

Здесь было очень тихо. Наверное, тише только на кладбище или в морге. Хотя я не был ни в одном из этих мест, поэтому мог ошибаться.

– Кабинет в том конце коридора, – произнес ученый, поманив меня за собой.

Мы дошли до массивной двери из темного дерева. На двери не было таблички с именем, только золотистый номер кабинета.

«Седьмой... Странно, что не ноль-ноль-семь. С таким уровнем секретности было бы в самый раз», – промелькнула нервная мыслишка, пока я разглядывал номер на двери.

Андрей Витальевич тем временем постучал в дверь. В ответ тишина. Ученый подождал секунду и постучал настойчивее. Когда ответа вновь не последовало, он осторожно подергал ручку двери. Она оказалась заперта.

– Странно, – пробормотал он, хмурясь. – Неужели дей-

ствительно на ковре у шефа?

Он повернул голову куда-то в сторону и вдруг передернул плечами, словно от озноба.

– Ну нафиг, – произнес он, после чего повернулся ко мне, виновато разведя руками. – Значит так. Скорее всего, он отошел к руководству, поэтому подожди его здесь. Я же не могу торчать здесь вечно, мне еще надо подготовить отчеты к вечеру. Может хоть сегодня я уйду домой вовремя...

Последние слова были произнесены без особой надежды.

– И что, вы просто оставите меня здесь? – нахмурившись, спросил я. – Вы ведь не можете так поступить...

– Еще как могу и именно так и сделаю, – твердо произнес собеседник, параллельно вытаскивая из кармана ручку и клочок мятой бумажки, на которой быстро что-то черкнул. – Дождись его здесь. Как закончишь, набери мне. Договоримся о тестах. И даже не вздумай меня кинуть, Гладков. Я тебя из-под земли достану. У меня есть связи в морге, и они умеют хранить секреты.

– Звучит обнадеживающе, – хмыкнул я, понимая, что последние слова были шуткой, а затем забрал протянутую бумажку.

Немного посмотрев на бумажку, я скомкал ее, но все же засунул в карман. Звонить ему в ближайшее время я точно не собирался.

Андрей Витальевич развернулся и быстрым шагом, почти бегом, направился обратно к лифтам, оставив меня одного в

пустом коридоре.

– Пу-пу-пууу, – протянул я, почесав затылок после пары минут бессмысленного ожидания. – Ну так дело не пойдет, конечно.

Я простоял у двери еще минут десять, но Виктора как не бывало. Уже было впору задуматься, не зря ли я все это устроил? Если этот безэмоциональный хмырь не появится в ближайшее время, я рисковал быть пойманным там, где мне быть не следовало. Или, что еще хуже, я мог проголодаться, и тогда проблем стало бы еще больше.

Я не мог просто стоять и ждать. Нужно было что-то сделать. Вопрос только, что?

Посмотрев на дверь, я задумчиво подергал за ручку. Заперто.

Проблема.

Хотя...

Но...

А впрочем...

С одной стороны, князь приказа не давал, а с другой... Страж я, в конце концов, или кто?

Я осторожно огляделся. Камер в этом коридоре я не заметил, хотя они наверняка были скрытыми. Но отступить было некуда.

Выбивать дверь было бы глупо и шумно. Лишний шум мне ни к чему. Поэтому я приложил ладонь к холодному металлу замка.

– Не лучшее, конечно, время и место для тренировок ты нашел, Стасян, – тихо пробормотал я, пытаюсь сосредоточиться, – но попробовать стоит.

Если мое поглощение когда-то спокойно сожрало керамическую кружку, не оставив от нее и следа, значит ему было плевать, что именно поглощать. Оставалось только научиться контролировать процесс, чтобы не поглотить весь объект целиком. В данном случае – дверь.

Сконцентрировавшись, я привычно призвал темный дым, который выполз из моей руки. Вот только в этот раз, вместо того чтобы быть пассивным наблюдателем, я попытался управлять этим дымом, направляя его тонкой струйкой прямо в замочную скважину.

Не сказать, что это было легко. Дым сопротивлялся, норовя растечься пятном. Мне потребовалось пару минут, чтобы заставить дым двигаться по моему желанию. Хотя большая часть времени все же ушла на то, чтобы запретить моей способности сожрать дверь целиком.

Потянулись долгие мгновения ожидания, во время которых нельзя было терять концентрацию ни на секунду. Лоб покрылся испариной. Но вскоре мое усердие было вознаграждено заветными строчками системы, всплывшими перед глазами:

[Активирован навык «Поглощение».]

[Цель: Запорный механизм (высокое качество)]

[Поглощение завершено]

[Получено 0.10 е. э.]

Вслед за поглощением автоматически активировалась и адаптация, от которой я, впрочем, ничего не ожидал.

[Активирован навык «Адаптация».]

[Анализ поглощенной субстанции... Невозможность интеграции]

Я тихо выдохнул, сдерживая радость, и внутренне помолился, чтобы у меня как-то получилось объяснить исчезновение замка.

Я скользнул внутрь и плотно прикрыл дверь за собой.

Кабинет Виктора оказался... разочаровывающе нормальным. Я представлял его иначе, но это был простой, даже аскетичный кабинет.

Просторное помещение, залитое естественным светом. Огромное панорамное окно во всю стену открывало вид на город. Большой рабочий стол из темного дерева, идеально чистый. На столе можно было увидеть только большой монитор, погасший в спящем режиме. В правой части кабинета расположились небольшой кожаный диванчик и журнальный столик. Пара стульев стояла у стены, ожидая своего часа.

И больше ничего. Никаких личных вещей, сувениров, бумаг. Похоже на кабинет человека, у которого нет жизни вне работы.

Я подошел к столу. Компьютер, естественно, требовал пароль. Я даже пытаться не стал подбирать. Ящики стола были заперты. Я дернул один – закрыто наглухо. Ломать стол

мне уже не хотелось. Хватит с меня и двери, за которую еще предстояло объясниться.

– Ну хоть что-то должно же быть, – прошептал я, осматриваясь внимательнее.

Взгляд зацепился за единственный предмет, выбивающийся из общей картины. На краю стола, полускрытая монитором, стояла небольшая деревянная рамка с фотографией. Похоже, я все-таки погорячился с заявлением, что в кабинете не было никаких личных вещей.

Взяв рамку в руки, я сдул с неё несуществующую пыль и взгляделся в фото.

Это был старый снимок. Цвета уже немного поблекли, но лица были четко различимы. На фоне каких-то руин стояла группа людей. Одного взгляда было достаточно, чтобы определить в них Стражей. В полном боевом облачении, которое выглядело немного устаревшим и простым по сравнению с нынешним снаряжением.

Шестеро человек. Они смеялись, обнимали друг друга за плечи, выглядели уставшими, но счастливыми. Настоящая команда. Возможно даже друзья.

Я взгляделся в их лица.

Вот этот, с луком, совсем молодой, с какой-то дерзкой мальчишеской улыбкой прижимал к себе красивую девушку с посохом...

Мой взгляд скользнул дальше и остановился на центре фотографии. Двое парней стояли в обнимку. Один – высо-

кий, жилистый, с растрепанными волосами. Он широко улыбался. Смотря на эту улыбку, сложно было представить, что это же жизнерадостное лицо застынет в подобии безэмоциональной маски, которую мне уже несколько раз доводилось видеть.

Виктор. Совсем молодой. Лет двадцать, может даже меньше. Такой живой, такой настоящий, не то, что сейчас.

А рядом с ним...

Я чуть не выронил рамку, пальцы дрогнули.

Рядом с Виктором, по-свойски закинув руку ему на шею, стоял Александр. Тот самый врач с мутными планами, в исполнении которых ему понадобился помощник в моем лице.

Он тоже был молод. И он тоже улыбался – искренне и открыто. Без этой проклятой, раздражающей, застывшей на его лице сейчас усмешки, которую так и хотелось стереть с его рожи кулаком.

– Вы знакомы... – шокировано прошептал я, нарушив тишину.

Бывший Страж и сотрудник Бюро высокого ранга. Они явно были друзьями. Не просто коллегами, а близкими друзьями.

Но какого хрена тогда в больнице они вели себя как чужие друг другу люди? Холодность, официальный тон... Была ли это игра? Хотя, с другой стороны, Виктор после регистрации предупреждал меня насчет того, чтобы я не верил Александру. Но было ли совпадением то, что они оба оказались в

моей жизни? Что вообще происходит?

Вопросы возникали один за другим. Но самое главное в сложившейся ситуации – я узнал Виктора не только по нынешнему лицу. Этот образ на фотографии. Молодой парень... его лицо всплыло из глубин моей памяти. Из тех самых снов-воспоминаний, которые я видел после Пробуждения.

Пещеры. Гоблины. Маленький я, вынужденный выживать в этом месте. Выживать и пожирать монстров. И команда Стражей, что нашла меня в пещерах гоблинов. В составе этой команды был Виктор... и Александр.

Последняя мысль заставила меня напрячься. По спине пробежал холодок. Если Виктор узнал меня спустя столько лет, назвав Ситисом, то Александр не мог не знать меня. Я не верил в подобное везение. Но при этом этот мутный тип никак не показал свою осведомленность.

«А *может* показал?», – вдруг задался я вопросом, вспомнив все совпадения, которые происходили со мной последние пару недель.

– Насмотрелся? – раздался спокойный голос, который чуть было не заставил меня выронить рамку с фотографией из ослабевших пальцев.

Я замер, а сердце, кажется, пропустило удар. После я медленно, стараясь не делать резких движений, поставил рамку на место. Точно так, как она стояла до меня.

И только после этого я позволил себе поднять голову и

посмотреть на того, с кем искал встречи весь день.

Виктор стоял у двери, засунув руки в карманы брюк. На его лице, как всегда, не было ни единой эмоции, но отчего-то я чувствовал его недовольство, которое в любой миг могло перерасти в нечто большее.

– Я... – начал говорить я, но голос предательски дрогнул.

– Ты проник туда, где тебя не должно быть, – перебил он меня, не меняя интонации, – а после буквально вломился в мой кабинет. Про испорченный замок я промолчу, к нему вернемся позже. Если вообще вернемся, ведь ты какого-то черта позволил себе рыться в моих личных вещах.

«Можно подумать, у тебя тут так уж и много личных вещей», – промелькнула у меня нервная мыслишка, но мне хватило ума ее не озвучивать. Я и без того находился в довольно дерьмовой ситуации.

– У тебя есть ровно десять секунд, – продолжил хозяин кабинета, – чтобы объяснить, почему я не должен отправить тебя под стражу или ликвидировать на месте, как угрозу. Отсчет пошел. Десять.

Воздух вокруг него пошел рябью.

– Девять.

Я почувствовал, как едва видимые потоки ветра начали сжиматься вокруг меня, готовые в любой момент сковать или разрезать на части.

– Восемь.

Я не мог найти нужных слов.

– Семь.

Не понимал, с чего стоило начать.

– Шесть.

Внутри все сжалось.

– Пять секунд.

Я корил себя, что решил вообще так нагло пролезть к нему в кабинет.

– Четыре.

С другой стороны, если бы я этого не сделал, наверное и не узнал бы о его связи с Александром.

– Три.

Не вспомнил бы, что именно Виктор был в составе группы, что вытащила меня из пещер гоблинов. Виктор и Александр.

– Два.

Но вся эта информация лишь создала еще больше вопросов, ответов на которые у меня не было. Я выпрямился, глядя ему прямо в глаза. Я знал, что сказать.

– Один. Время вышло.

– Я знаю, что это вы спасли меня из пещеры, – твердо сказал я, – пятнадцать лет назад. Мне нужны ответы. Прямо сейчас.

Глава 4. Ответы

Ситис.

После моих слов повисла гнетущая тишина, которую, казалось, можно было пощупать руками. Я чувствовал, как по спине стекла холодная капля пота, но при этом старался не подавать вида. Заставляя себя стоять ровно и, не отводя взгляда, смотреть прямо в глаза Виктора, я чувствовал нарастающее напряжение. Воздушные потоки, сгущающиеся вокруг меня и готовые порубить меня на куски, не спешили выполнять свое предназначение. Но и развеиваться они тоже не собирались. По крайней мере пока.

Виктор молчал долго. Слишком долго, от чего я начал нервничать еще больше. Хотя, казалось бы, куда уж больше-то. Острый взгляд Ветрова скользнул по моему лицу. Он будто оценивал или, скорее, сканировал меня. Не знаю, что он пытался рассмотреть во мне, но в какой-то момент его взгляд переместился на фотографию, которую я только что вернул на стол, а затем снова на меня.

Наконец этот жуткий тип медленно выдохнул, и давление в комнате немного ослабло. В тот же миг подул легкий ветерок, который намекнул, что угроза быть порубленным миновала.

– Ответы, значит... – тихо произнес Виктор.

В голосе мужчины не было ни удивления моим требованием, ни гнева, ни чего бы то ни было еще. Словно он знал, что когда-нибудь к этому все придет.

– Что ж, полагаю, рано или поздно это должно было произойти, – так же тихо, больше для себя, пробормотал хозяин кабинета, тем самым подтвердив мои догадки.

Однако не успел он продолжить, как массивная дверь, лишенная теперь замка, с грохотом распахнулась, ударившись о стену. В кабинет тут же влетели двое бугаев в деловых костюмах и с... пистолетами?

Я удивленно уставился на них. Меня не волновал вопрос о том, что происходило: ответ напрашивался сам. Куда больше мне было интересно, какого черта у них в руках пистолеты? Не ожидал я от сотрудников Бюро использования огнестрела, который, как правило, был бесполезен как против монстров, так и против Пробужденных.

Впрочем, мне пришлось достаточно быстро отбросить лишние мысли, когда они направили оружие на меня, а стволы пушек начали источать голубоватое свечение.

«Если и огнестрел, то точно не простой», – пронеслась у меня мысль, пока я рефлексивно медленно поднимал руки вверх.

– Виктор Евгеньевич! – рявкнул первый, держа меня на прицеле. – Код красный! Посторонний...

– А то я не заметил, что здесь посторонний, – перебил

бугая Виктор, и хоть его голос был по-прежнему холоден, сарказм в нем не услышал бы только глухой... или тупой.

Слова хозяина кабинета немного разрядили обстановку, и я позволил себе немного выдохнуть. Правда опускать руки я все же не спешил. Мало ли, что этим дуболомам в голову взбрело бы.

«Спокойно, – приказал я сам себе, держа руки поднятыми и демонстрируя открытые ладони. – Главное не дергаться, если не хочу обзавестись несколькими неучтенными природой дырками. Что-то мне подсказывает, что эти пистолеты точно смогут эти самые дырки проделать, и плевать им будет на крепкое тело».

Хотя меня все еще интересовало наличие у Бюро подобных «игрушек», как и то, сможет ли подобное оружие что-то проивопоставить монстрам? И что-то мне подсказывало, что очень даже сможет. Вот только, если это действительно так, появлялось еще больше вопросов.

Тем временем, пока я предавался праздным размышлениям, надеясь, что меня не превратят в дуршлаг, Виктор решил успокоить безопасников.

– Спокойно, парни, – тихо произнес хозяин кабинета, вот только в его голосе так и чувствовались командирские нотки. – Ситуация под контролем.

Безопасники замерли, но оружие не опустили.

– Но... – начал второй, неуверенно переводя взгляд с меня на Ветрова. – У вас вырван замок. В кабинете посторон-

ний. Протокол безопасности требует...

– Я знаю протокол не хуже вас, – все так же показательно спокойно произнес Виктор. – Но если я сказал, что ситуация под контролем, значит она под контролем. Это мой гость.

Бойцы переглянулись. Им явно не нравилась ситуация, но спорить они так и не решились, а лишь ограничились синхронными кивками.

– Хорошо, – неохотно буркнул первый, опуская пистолет.
– Мы будем снаружи, в коридоре. На всякий случай.

– В этом нет необходимости, – отрезал Виктор.

Это заставило безопасников вновь переглянуться.

– Надеюсь, я ясно выразился? – помрачнев, спросил хозяин кабинета у бойцов, фактически вынуждая тех закивать, подобно болванчикам. – Возвращайтесь на пост.

Прежде, чем покинуть кабинет, безопасники еще раз смерили меня подозрительными взглядами. Смотря на их серьезные рожи, я едва удержался, чтобы не помахать им ручкой на прощание. Все же решил, что лучше не провоцировать бойцов.

Как только сотрудники службы безопасности покинули кабинет, прикрыв за собой многострадальную дверь, Виктор жестом указал мне на диванчик, стоящий в стороне.

– Садись, – приказным тоном произнес он. – Разговор у нас будет долгим.

Опустив наконец-то руки, я проследовал к указанному месту, куда практически сразу и рухнул. Ноги, если честно,

держали плохо. Адреналиновый откат давал о себе знать легкой дрожью в коленях.

Немного оклемавшись, я посмотрел на Виктора, ожидая, когда смогу получить ответы на интересующие меня вопросы. Однако хозяин решил сперва задать свои.

– Для начала, – заговорил он, подойдя к стоящим у стены стульям, чтобы взять один из них и подтащить к журнальному столику, – удовлетвори мое любопытство. Как тебе удалось попасть на этот этаж? Конечно, я это узнаю, когда получу отчет от службы безопасности, но все же хочу услышать ответ от тебя.

Я немного замялся, думая, стоит ли говорить, но слова о том, что Виктор и без того все узнает, помогли принять решение.

– Мне помог Андрей Витальевич, – быстро проговорил я, после чего решил добавить. – За услугу.

Мужчина тем временем поставил стул напротив меня и уселся на него, закинув ногу на ногу.

– Андрей Витальевич, говоришь? – протянул собеседник, и, кажется, впервые в его голосе промелькнула заинтересованность. – Нужно будет с ним поговорить...

Последние слова были произнесены тихо и больше для себя, но мне вдруг стало неуютно. Стало даже немного жаль ученого, но сделать в этой ситуации я ничего не мог. Оставалось только мысленно помолиться за его благополучие.

«Земля вам пухом, Андрей Витальевич», – про себя про-

изнес я с толикой грусти.

Было ли мне стыдно, что я фактически заложил пособника? Нисколько... ну, может быть, чуть-чуть. Но в этой ситуации либо ты, либо тебя. К тому же, я был уверен, что этот ушлый ученый сможет выкрутиться. А если нет, то мне не придется проходить его тесты.

– Про дверь не спрашиваю, – вдруг произнес хозяин кабинета. – Уверен, что тут не обошлось без твоей способности. Поэтому перейдем, пожалуй, к делу. Можешь задавать свои вопросы, Стас. Или лучше называть тебя Ситис?

Я не стал реагировать на очевидную подначку. Вместо этого я задумался о том, какой вопрос стоило задать первым. А вопросов у меня было много, и почему-то я был уверен, что не на все из них смогу получить ответ. Поэтому решил начать с самого начала. С моих первых воспоминаний.

– Расскажите мне, что произошло пятнадцать лет назад? – задал я вопрос и, поняв, что звучит он довольно расплывчато, решил внести немного ясности. – Я имею ввиду...

– Я тебя понял, – перебил меня мужчина. – Но, чтобы я мог ответить... расскажи, что ты помнишь из тех событий?

Вопрос заставил меня задуматься.

– Не очень много, – медленно проговорил я, погружившись в себя и пытаясь в деталях вспомнить все. – Помню, что очнулся в какой-то пещере. Мне было страшно. Я не понимал, где нахожусь. Потом... потом я помню гоблинов. Помню, как один из них чуть не убил меня, но... у меня получи-

лось отбиться, а после... кажется я забил его камнем. Дальше воспоминания, как в тумане. Помню, что я бродил по пещерам. Дрался с гоблинами... Помню, как мне хотелось кушать. Кажется, я... ел гоблинов. А потом... потом помню, что встретил ваш отряд. Точнее это вы меня нашли.

– Нашли? – Виктор хмыкнул, но веселья в его голосе не было. – Это еще мягко сказано. Мы должны были зачистить Врата, близкие к прорыву. Ранг Врат не был высоким. Мелочь, на которую Стражи высокого ранга сейчас даже не обратили бы внимания, но тогда было другое время. Пробужденные только начали появляться, и людей просто не хватало.

Он ненадолго замолчал, словно вспоминая подробности.

– Я немного отвлекся, – кашлянув, пробормотал он. – Врата были низкого ранга. Тогда еще не умели определять тип врат, но он стал понятен, когда мы встретили первого гоблина. Мертвого гоблина. Помню, нас тогда неслабо удивил этот факт, ведь, как правило, монстры не нападают друг на друга. И чем дальше мы продвигались вглубь Врат, тем больше находили останков. Трупы растерзанных и частично обглоданных гоблинов. А в самом конце, в комнате босса, мы нашли маленького мальчика, перепачканного в зеленой крови. Так мы и нашли тебя.

Каждое слово Виктора сопровождалось чередой образов, всплывающих перед глазами. Обрывки воспоминаний яркими вспышками ударили в сознание. Во рту вдруг скопилась

слюна, а я почувствовал привкус сырого мерзкого мяса.

– И если поначалу мы думали, что ты просто случайно оказавшийся во Вратах ребенок, – продолжал говорить собеседник, – то очень скоро поняли, что ошиблись. Мы не знали, как ты попал во Врата и как тебе удавалось все это время там выживать, но на момент, когда нашли тебя, ты уже был частью этого ада. Маленький монстр, для которого гоблины оказались не более, чем обедом. Ты даже нас не испугался, а скорее оценивал.

Я молчал, переваривая услышанное. Мне вдруг вспомнилось, как в меня полетел огненный шар, выпущенный одним из членов группы, и как кто-то из них же защитил меня.

– Что было дальше? – нахмурившись, спросил я. – Взяли и просто забрали меня?

– Не так уж и просто, – ответил Виктор, пожав плечами. – Конечно, мы не собирались оставлять тебя. Все же не дело оставлять ребенка, даже такого странного, во Вратах. Но возникли определенные... трудности.

– Трудности? – непонимающе переспросил я, вскинув одну бровь.

– Покинув Врата, мы разбили лагерь, – продолжил рассказ Виктор после недолгого молчания. – Нужно было дождаться, когда нашу группу заберут, да и несколько ребят хотели собрать добычу. Но наше ожидание затянулось, а ночью ты попытался нас убить.

Я широко раскрыл глаза и удивленно уставился на хозяи-

на кабинета. Сколько бы ни пытался прокручивать свои старые воспоминания, я никак не мог вспомнить подобного момента. Мои воспоминания обрывались на моменте встречи с группой. И либо часть воспоминаний все еще была мне недоступна, либо Виктор врал. Вот только доказать что-либо я не мог, поэтому приходилось брать на веру слова «спасителя».

– Я? – со скепсисом уточнил я. – Я напал на вас? Мелкий шкет на опытных Стражей?

– Понимаю твое недоверие, – дернув уголком губ, произнес Ветров. – Но я говорю, как все было. Я не знаю, что у тебя тогда было в голове, но подозреваю, что ты просто хотел есть. Привыкнув пожирать монстров, ты, видимо, принял нас за еду и попытался вцепиться в горло нашей магичке, пока та спала.

Кажется, я выбрал ее своей целью не просто так, ведь если кто и мог отправить огненный шар в меня, так это маг.

– К счастью, никто не пострадал, – сказал Виктор, успокаивая меня. – Тебя достаточно быстро вырубили. А после... после у нас состоялся очень интересный разговор.

Он замолчал, выдерживая театральную паузу. Я почувствовал, как напряжение снова стало нарастать.

– Мы решали твою судьбу, Стас, – продолжил он, глядя мне прямо в глаза. – И могу сказать, что практически никто не выступал в твою защиту. Кто-то предлагал сдать тебя ученым, как новый вид монстра, мимикрирующего под человека. Кто-то хотел просто прикончить на месте, чтобы не рис-

ковать. Вариантов было довольно много.

– И? – сглотнув, спросил я.

– Лично я настаивал на том, что тебя стоит изучить, – вдруг холодно произнес он, впериw в меня свой взгляд. – Вот только Саша не был со мной солидарен. Он считал тебя угрозой, которой не место среди людей.

Саша. Александр. Был ли я удивлен подобному откровению? Смотря на это безэмоциональное лицо, почему-то я был готов поверить даже в то, что он бы запросто убил меня и не посмотрел, что на тот момент я был ребенком. А уж об изучении и говорить не стоило.

Что до Александра, то... в его выбор я тоже мог поверить. С другой стороны, этот мутный тип не стал бы действовать без оглядки на личную выгоду.

– Саша кричал громче всех, что ты порождение Бездны, которое необходимо убить на месте, – продолжал говорить Виктор. – Он даже предлагал сделать все самостоятельно, если ни у кого из нас не поднимется рука.

– И почему же я тогда жив? – с интересом спросил я, стараясь запомнить каждое слово Виктора, чтобы обдумать все на досуге.

– За тебя вступился командир, – спокойно ответил Виктор. – Он же нынешний председатель Бюро. Он запретил убивать тебя или сдавать ученым. Сказал, что мы не палачи и не убиваем детей, даже если эти дети хотят отгрызть нам руку. Он решил дать тебе шанс.

И вновь мой собеседник замолчал, позволяя мне осмыслить сказанные им слова.

– Вот так вот просто? – с нескрываемым недоверием поинтересовался я.

– Нет, конечно, – впервые на лице Виктора появилась хоть какая-то эмоция, и плевать, что это была всего лишь насмешка в мой адрес.

Он вдруг наклонился вперед и чуть ли не шепотом проговорил:

– Ты не задумывался, почему только недавно вернул воспоминания? Почему, учитывая твоё неумное желание кого-нибудь сожрать, так никто и не пострадал?

Задумывался ли я? Ещё как задумывался. Вот только вариантов у меня было не так много. Точнее только один, который казался наиболее логичным...

– Блокаторы, – спокойно произнес я.

Чертовы таблетки, которые мне было наказано пить чуть ли не все то время, сколько я себя помнил. Мне говорили, что они блокируют болезненные воспоминания, и ведь не лгали. Почти... Блокировали, видимо, не только мои воспоминания.

– Именно, – подтвердил мои догадки Виктор. – Командир посчитал, что твоё поведение – это последствия раннего пробуждения сил и искалеченной пребыванием во Вратах детской психики. Было решено заблокировать тебе память и способности. И должен сказать, что тебе несказанно повез-

ло, что среди первой волны Пробужденных были личности со способностями, позволяющими это сделать.

«И имя его ты, конечно же, не назовешь», – подумал я, заглядывая в глаза собеседнику.

– Пришлось, конечно, держать тебя в бессознательном состоянии, пока доставляли к нужному человеку. Он поставил мощные блоки. По его словам, их должно было хватить на несколько лет, но благодаря блокираторам удалось растянуть этот срок на целых пятнадцать лет. И ты, забыв все, стал обычным человеком. Почти обычным...

Пожалуй, им не стоило знать, что перед инцидентом в метро я так и не успел выпить «лекарство».

– И что дальше? – спросил я. – Ни за что не поверю, что вы вот так просто взяли и отпустили меня. Без слежки, без проверок и прочего.

– Безусловно, – ответил Виктор, продолжив свой рассказ. – Мы же не идиоты. Выпустить в мир потенциальную бомбу замедленного действия без присмотра? Нет уж. Тебя поместили в приют, дали документы. За тобой наблюдали. Сначала плотно, потом, по прошествии лет, наблюдение ослабло. До недавнего времени, пока ты вдруг вновь не пробудил свои способности.

Он подался вперед, и его лицо снова стало жестким.

– Мне стоило немалых трудов, чтобы подчистить за тобой следы после несанкционированного проникновения во Врата, – склонив голову набок и сверля меня пристальным

взглядом, проговорил Виктор. – Неужели потянуло в родные края? Ностальгия? Или давно не пробовал мясо монстров на вкус?

С каждым словом мужчины мне становилось все хуже и хуже. В голове были мысли о том, что я обречен. Неужели я думал, что смог скрыться из Врат незамеченным? Какой же я идиот, если действительно так думал.

К счастью, если меня еще не схватили и не объявили нулевином, значит шансы были.

Стоп.

Если ему известно о моих первых Вратах, то...

Я медленно поднял голову и посмотрел прямо в глаза Виктора.

– Да, Стас... или лучше все-таки Ситис? – произнес он, заставив меня напрячься. – Личность «монстра», который терроризирует жителей города мне тоже известна.

Я рефлекторно дернулся в попытке сорваться с места, надеясь сбежать раньше, чем меня тут же скрутят. Да даже если бы мне пришлось выпрыгнуть из окна ради того, чтобы попытаться выжить, я бы без раздумий это сделал. Но только стоило мне дернуться, как на этом все и закончилось. Меня окутали потоки ветра и вдавили обратно в диван.

– Сидеть! – приказал Виктор, разом помрачнев. – И успокойся. Я не собираюсь тебя убивать. По крайней мере пока. На твоё счастье, ты их всего лишь убил, а не сожрал, как гоблинов когда-то. Я видел записи с камер и отчеты. Ты бо-

ролся с собой, и это похвально. Особенно в случае с твоим другом. Что до двух неудачников: будем считать, что им не повезло. К тому же, они первыми напали на тебя, а второй так и вовсе угрожал твоему другу.

Он вновь замолчал, после чего потянулся куда-то во внутренний карман, откуда достал помятую сигаретную пачку. Ловким движением достав одну сигарету и зажав ее между зубов, он начал шарить по карманам в поисках не то зажигалки, не то спичек. Вскоре, поморщившись, он бросил это дело, после чего убрал сигарету обратно в пачку.

Вздохнув, он посмотрел на меня.

– Только то, что это была самооборона, – спокойно произнес хозяин кабинета, – и тот факт, что ты не сорвался, спасли тебя. Это единственные причины, почему мы сейчас разговариваем. В противном случае я бы тебя уже убил...

– Если... вы знали... видели... – с трудом выдавливая слова, произнес я. – Вы могли... остановить... меня.

– Я тебе что, нянька? – холодно поинтересовался Виктор. – Ты – Страж. Ну или пытаешься им быть. Так и имей смелость не полагаться на других. Если ты не можешь сам себя контролировать, то никто не сможет тебе помочь. Это, в свою очередь, будет означать только одно: ты – монстр. Угроза. А угрозы нужно устранять.

– Я не монстр, – процедил я сквозь зубы. – Я человек.

– Пока что, – откинувшись на спинку стула, не стал спорить Виктор, – но помни, что мой лимит милосердия исчер-

пан. Если ты перейдешь черту. Если ты навредишь невинному человеку... Если дашь своим инстинктам взять верх над собой. Разговор будет короткий. Я приду и убью тебя сам. Лично. Это понятно?

– Более чем, – выдавил я из себя.

– Буду надеяться на это, – произнес он, и я почувствовал, что вновь могу свободно двигаться. – А теперь тебе, пожалуй, пора. Аудиенция закончена. У меня куча работы, а из-за тебя еще и дверь чинить.

Он поднялся и направился к своему столу. Я же еще какое-то время сидел на диване, не веря в происходящее.

Мне потребовалась пара минут, чтобы прийти в себя и направиться к двери. И только у самого выхода я вдруг замер, вспомнив кое-что важное.

– А что насчет Александра? – спросил я, обернувшись и уставившись на Виктора. – Я помню: после регистрации вы сказали, что не стоит ему доверять. Но почему? И почему в больнице вы вели себя, как незнакомые люди, если раньше состояли в одной команде? И...

– Слишком много вопросов, Стас, – перебил меня мужчина, подняв на меня свой взгляд. – Как ты думаешь, почему я тебе сказать быть осторожным с человеком, который требовал тебя убить, пока ты еще был ребенком?

Я не ответил. Вопрос был риторическим. Вот только, вспоминая поведение Александра, я охотней верил в то, что он использовал меня ради личной выгоды, нежели из жела-

ния устранить некую угрозу. Но озвучивать свои мысли я не стал.

– А насчет того, почему вели себя, как чужие люди, – на этих словах на лицо Виктора вдруг наползла тень. – Когда-то мы и правда были друзьями. В какой-то момент все изменилось. После одного рейда. Врата девятого ранга. Тогда выжили не все. И Сашу мы тоже считали погибшим. Во время боя с боссом его отрезало от нас. и его не было несколько часов.

Он замолчал, словно решаясь, стоит ли продолжать.

– К счастью, мы его нашли, – продолжил мужчина. – Он был жив. Физически цел. Но что-то в нем изменилось.

Виктор поднял на меня тяжелый взгляд.

– Он стал другим. Не полностью, нет. В мелочах. Взгляд, интонации, привычки. Он вдруг ушел из Стражей, оборвал все связи с командой. Я пытался с ним поговорить, пытался понять, что происходит. Но он лишь отшучивался. Постепенно мы стали чужими.

– И это еще одна причина, почему мне не стоит с ним связываться? – хмыкнув, спросил я с огромной долей скепсиса.

– Зря смеешься, Стас, – не оценил моего настроения Виктор. – Если раньше он был готов убить тебя, то кто знает, на что он будет способен, если узнает тебя. Внешне это Александр. ДНК, аура, способности – все совпадает. Но нутро... Словно кто-то носит его тело, как костюм. Кто знает, осталось ли там что-то от старого Саши или уже нет. Поэтому будь осторожен.

Я кивнул, запоминая его слова. Вот только просто так принимать их на веру я не собирался. Сначала нужно было проверить всю эту информацию, а возможно и услышать вторую версию рассказа.

Развернувшись, я ухватился за ручку двери, собираясь покинуть кабинет, как вдруг меня остановил голос Виктора.

– И кстати, Стас, – произнес мужчина со своей привычной безразличной интонацией, – если в ходе расследования убийств и поисков «городского монстра» вдруг выйдут на тебя, я не стану тебя выгораживать и спасать. Нужно уметь отвечать за свои ошибки.

Нахмурившись, я кивнул и наконец-то вышел из кабинета. В коридоре меня встретили все же оставшиеся снаружи безопасники. Оставалось надеяться, что они ничего не слышали.

Пройдя мимо них с максимально независимым видом, я направился к лифтам. В голове при этом крутился целый ворох мыслей.

Я получил и одновременно не получил ответы. Верил ли я словам Виктора? Скорее да, чем нет. Но это не значило, что я не собирался проверить эту информацию. И единственным доступным источником информации для меня был тот, от кого меня настоятельно просили держаться подальше. И я был бы даже рад это сделать, если бы мне не нужны были ответы.

Вот только прежде, чем вытряхивать ответы из мутного

докторишки, мне нужно было немного «нарастить мяса». Очень уж мне не понравилось, как Виктор запросто смог остановить меня, а Александр точно не слабее него.

– М-да, я мальчик из пещеры, который жрал гоблинов, так еще и периодически теряю контроль и нападаю на людей, – пробормотал я себе под нос, спускаясь на лифте. – Отличное резюме, Стас. Просто мечта психиатра.

Интерлюдия. Виктор Ветров.

Я молча наблюдал, как двое техников, матерясь сквозь зубы, снимали с петель искореженную дверь кабинета.

Вскоре техники наконец-то справились с задачей и унесли дверь, чтобы вернуться с заменой. Я же, не став дожидаться их, рассудил, что они смогут справиться и без моего участия, и вышел из кабинета. Мой путь лежал к вершине башни. На самый верхний уровень здания, куда имел доступ лишь узкий круг лиц.

Лифт быстро доставил меня наверх, и я вышел в длинный коридор, который заканчивался единственной дверью. Спокойно дойдя до нее, я без стука открыл дверь и вошел внутрь.

На контрасте с темным коридором, который вел сюда, кабинет председателя был просторным и светлым. Не став любоваться кабинетом начальства, я прошел дальше и встал напротив массивного стола. По ту сторону стола, у панорамно-

го окна, спиной ко мне стоял мой бывший командир – Вла-
сов Лев Михайлович.

Ему уже было больше пятидесяти, но его возраст выдава-
ли лишь легкая седина на висках и сеть морщинок у глаз. В
остальном же его можно было назвать воплощением перво-
бытной мощи. Даже сделанный на заказ деловой костюм не
мог скрыть горы мускулов, которые перекатывались под до-
рогой тканью при любом движении этого монстра. Казалось,
что одно неловкое движение – и костюм просто лопнет на
нем.

Когда-то он, как и я, был простым Стражем. Только если
я был скромного восьмого ранга, он – десятого. Танк, спо-
собный сдержать практически любой удар. Живая легенда.
Один из сильнейших из первой волны Пробужденных.

На примере командира было очевидно, что всех, кто пе-
решагнул за девятый ранг, уже трудно было отнести к чело-
веческому роду.

Стоило мне остановиться напротив стола, как глава, не от-
рываясь от созерцания города, спросил:

– Ну как прошел разговор?

Голос его был обманчиво мягким.

– Он опасен, Лев Михайлович, – спокойно ответил я,
встав смирно и заложив руки за спину. – Его нужно устра-
нить. Он уже убил двух человек. Оба пробужденные. Кто
знает, что будет дальше? Нельзя позволить этому случиться.

Председатель медленно повернулся, и его лицо озарила

добродушная улыбка.

– Витя, Витя, – он по-отчески покачал головой. – Ты все так же кровожаден, как и пятнадцать лет назад. Что тогда ты требовал его убить, что сейчас. Слишком уж ты многого хочешь от парня, учитывая, что в нем запечатано. Он еще неплохо держится.

Улыбка исчезла с лица председателя так же внезапно, как и появилась. Он вдруг стал серьезным, а взгляд его потяжелел.

– К тому же, ты сам докладывал, что наш старый друг трется вокруг мальчишки, – продолжил говорить Лев Михайлович. – Он явно что-то задумал. А это значит, что Стас – неплохой способ вывести Сашу на чистую воду. Поэтому просто считай его наживкой.

– И ради этой наживки мы будем закрывать глаза на трупы? – недовольно произнес я, не собираясь соглашаться с главой Бюро.

– Убитые парнем люди, – командир развел огромные руки в стороны, чтобы, подобно весам, взвесить на них нечто эфемерное, – всего лишь необходимые жертвы, Витя. Сопутствующий ущерб в большой игре. Ты это прекрасно знаешь. Не строй из себя моралиста.

Глава снова отвернулся к окну.

– А что до убийства самого парня... – протянул он уже без какого бы то ни было интереса в голосе. – Мы всегда успеем это сделать. А пока пускай живет... пока не поможет

нам узнать, что задумал Александр.

Глава 5. Намеченный путь

Ситис.

Вернувшись домой после разговора с Виктором, я, не раздевшись, рухнул на кровать и практически моментально провалился в сон без сновидений. Измотанный постоянным нахождением в стрессовой ситуации, организм просто решил отключиться.

Пробуждение было не из приятных. Солнечный свет из окна бил прямо в глаза, заставляя жмуриться. В попытках выкроить еще полчаса сна я попытался перевернуться, но проклятый свет очень удачно отражался от зеркала и продолжал бить по глазам.

Застонав от досады, я вытащил из-под себя скомканное одеяло и попытался укрыться с головой. Оказавшись в блаженной темноте, я облегченно выдохнул и постарался вернуться в ласковые объятия сна. Но надолго меня не хватило. Дышать под одеялом было сложновато, и я был вынужден с раздражением отбросить его в сторону.

К счастью, солнце зашло за облака, и я смог, прикрыв глаза, расслабиться, медленно погружаясь в сон. Вот только, похоже, у мироздания были свои планы, в которые мой здоровый сон никак не вписывался. Иначе я никак не мог объ-

яснить внезапное возникновение человека-соседа, который решил начать ремонт именно сегодня и именно в этот самый час.

– Да вы издеваетесь, – раздраженно простонал я, открыв все же глаза и уставившись в потолок.

Настроение было максимально паршивым. Хотелось кого-нибудь убить, желательно соседа. И дело было далеко не в голоде. Скорее просто ради моего морального спокойствия.

Голова гудела, словно я вчера не по делам бегал, а бухал целую неделю, не просыхая. И звуки перфоратора лишь усугубляли ситуацию.

– Лучше бы я сожрал соседа, – проворчал я, с трудом принимая сидячее положение.

Уставившись в одну точку, я чувствовал себя разбитым и опустошенным. Вчерашний день выжал из меня все соки, как физические, так и моральные. Не каждый день узнаешь что-то новенькое из своего прошлого. А уж тот факт, что я являлся потенциальной угрозой и меня еще в детстве хотели устранить или пустить на опыты, так и вовсе добил меня.

Устало потеряв лицо в надежде немного взбодриться, я уже практически на автомате открыл статус.

Уровень Голода: 26/100

– Паршиво, – зевнув, протянул я. – Надо поесть.

Пришлось подниматься и в темпе вальса заканчивать утренние процедуры. Совсем скоро я оказался на кухне, чтобы достать из холодильника герметичные пакеты, в которых

лежал мой «стратегический запас» – несколько килограммов мяса монстров из последнего рейда.

Выглядело оно, мягко говоря, неаппетитно, да и запах тоже был специфический. Однако при этом рот, против моей воли, наполнился слюной.

– Ну уж нет, есть мясо сырым – это не наш путь, – пробормотал я, быстро выуживая из ящичков кухонную утварь.

На плиту легла сковорода. Из ящичка над этой самой плитой я достал все специи, которые купил перед тем, как отправиться с Васей в бар. Мысли о друге заставили меня замереть на секунду и задуматься о том, каким было теперь его состояние. Но я быстро вернулся к своему занятию, рассудив, что рядом с ним родители и персонал больницы. Здравяк в надежных руках.

Быстро пошарив в сети, я нашел рецепт, который нужно было опробовать. Были определенные надежды, что хотя бы так я смогу улучшить вкус мяса.

– *Возьмите кусок мраморной говядины*, – доносился жизнерадостный голос какого-то повара из колонок телефона, – *натрите его солью, перцем и оливковым маслом...*

Мраморной говядины у меня, конечно же, не было.

– Стейк из мраморной монстрятины, – фыркнул я себе под нос, прежде чем приступить к делу.

Я щедро посыпал кусок мяса солью и перцем, надеясь, что количеством специй смогу перебить не самый приятный вкус. Оливкового масла в моей берлоге, разумеется, не на-

шлось, так что я плеснул на сковородку обычное подсолнечное. Мой взгляд в процессе упал еще на базилик, который я так долго выбирал в магазине. На секунду задумавшись, решил, что его время еще не пришло.

– *Разогрейте сковороду до появления легкого дымка,* – командовал повар.

Я выкрутил ручку плиты на максимум. Масло зашипело, затрещало и вскоре действительно задымилось.

– *Обжаривайте по полторы минуты с каждой стороны,* – не унимался видео-рецепт.

Я аккуратно положил кусок мяса на сковороду и тут же отскочил назад, спасаясь от брызг масла. Квартира тут же наполнилась запахом жареного мяса, смешанного с вонью.

– Твою мать! – процедил я, подбежав к окну и открыв его нараспашку.

Вернувшись к плите, я продолжил следовать указаниям, надеясь, что мясо не подгорит, и одновременно с этим рискуя захлебнуться собственной слюной. Как итог моих кулинарных изысков, на тарелке у меня лежал кусок чего-то, отдаленно напоминающего еду. Я с сомнением посмотрел на свое творение.

«*Выглядит оно хуже, чем в прошлый раз, но может на вкус будет лучше?*» – с надеждой подумал я.

Наивный.

Отпилив ножом с трудом поддающийся кусок, я отправил его в рот. Это было ужасно. Мясо получилось жестким, как

подошва. Про вкус я так и вовсе не хотел бы говорить в приличном обществе.

Чтобы прожевать это, пришлось изрядно поработать челюстью.

Уровень Голода: 30/100

– Жизнь – боль, – пробормотал я, закидывая в рот второй кусок.

Продолжая жевать, я начал задумываться о том, чтобы каким-то образом собрать в рейде побольше мяса и просто поглощать его с помощью навыка. Конечно, выхлоп в этом случае будет значительно меньше, но не придется терпеть этот отвратительный вкус. В противном случае, мне оставалось только ждать, когда атрофируются вкусовые рецепторы.

Уровень Голода: 69/100

Сполоснув опустевшую тарелку, я налил себе чашку растворимого кофе. На свежую голову вчерашние события виделись немного иначе и с толикой недоверия. Казалось, что Виктор выложил все карты на стол, но мне нужно было проверить информацию.

Из неприятного было то, что этот тип знал обо мне практически все, так еще и сказал, что за мной ведется слежка. Любой мой неосторожный шаг докладывался сразу ему, а это несколько лишало меня пространства для маневра. Конечно, по словам того же Виктора, было всего одно правило: «Не теряй контроль, не жри людей, и возможно проживешь еще один день». Вот только так ли оно на самом деле?

Проверить, говоря по правде, не хотелось.

А вот информация, что касалась их старой дружбы с Александром, была куда сложнее и казалась мне очень странной. «Словно кто-то носит его тело, как костюм». Эта фраза Виктора намертво засела в голове. С одной стороны, это могло быть лишь метафорой, а с другой... Черт его знает. Как подсказывала мне интуиция и мой куцый опыт, в этом мире возможно все.

Пока я мог выцепить только несколько странностей. Александр хотел убить меня, но при этом при личной встрече никак не выказал того, что он обо мне что-то знал. Конечно, с детства я наверняка изменился, да и имя мое он должен был слышать в первый раз. Однако он знал о моих навыках, а это могло натолкнуть на верные мысли.

Если бы этот мутный доктор захотел бы от меня избавиться, он сделал бы это без каких-либо проблем. Слишком много противоречий.

Вопреки здравому смыслу и собственному намерению сперва «нарастить мяса» я понял, что не смогу успокоиться, пока не поговорю с ним. Конечно, я не собирался как-то показывать свое знание. Всегда можно было задать наводящие вопросы и посмотреть на реакцию человека. Я, конечно, не бог весть какой психолог, следовательно, или кто там у нас по мимике может прочесть все, что у человека на уме, но яркие изменения мне бы удалось уловить.

Я должен был услышать иную версию событий.

К счастью, в отличие от Виктора, номер докторишки у меня был. Он сам звонил мне, когда забирал на несколько дней во Врата за городом. Я быстро нашел в телефоне нужный контакт и нажал на вызов.

Раздались длинные гудки. Никто не отвечал.

Я подождал минуту и набрал снова. Тот же результат. Гудки шли, но трубку никто не брал.

– Да чтоб тебя, – с досадой проворчал я, сбрасывая вызов.
– Вот вечно так. Когда надо, хрен дозвонишься. Абонент, блин, не абонент.

Через какое-то время я попробовал еще раз. И еще. Тишина.

«Неужели специально игнорирует? Или занят? Может на операции?» – подумал я, мысленно перебирая варианты возможного игнора.

Я походил по комнате, чувствуя, как нарастает раздражение. Ну не могло же хоть раз в жизни все пройти просто? Конечно нет. Это же я. Чтобы у специалиста по сбору всех неприятностей в радиусе километра все прошло, как запланировано? Не смешите мои сандалии... тем более, что у меня их нет.

Я задумался над тем, что делать дальше. Я не знал его адреса. Я вообще ничего о нем не знал, кроме того, что он врач и у него есть милая младшая сестричка-медсестричка.

Стоп.

– Аня, – протянул я, ощутив, как губы растянулись в

улыбке.

И как же я сразу о ней не вспомнил.

Быстро натянув джинсы и футболку, я выскочил из квартиры. Поднявшись на нужный этаж, я нашел квартиру девушки и, немного помявшись, все же нажал на звонок. Тишина. Я подождал, прислушался. За дверью было тихо, никакой возни. Позвонил еще раз. Ни звука. И еще раз. И вновь ничего.

– Да что за день сегодня такой? – пробормотал я, отступая от двери. – День тотального игнора? Может они там все вместе сидят и ставки делают, кто дольше меня проигнорит?

Хотя на девушку я, конечно, зря злился. Она так же, как и сам Александр, могла быть на работе. Значит оставался только один вариант. Раз уж планы «А» и «Б» провалились, а на трубе осталась сидеть только «И», значит последний вариант так я и назвал. План «И» – самый очевидный и, с недавних пор, самый неприятный. Больница. Слишком уж часто я начал появляться в подобных заведениях.

Дорога до больницы заняла не много времени. Само здание встретило меня характерным больничным запахом и суетой. Я подошел к стойке регистратуры, за которой сидела полная женщина в очках.

– Здравствуйте, – подойдя, поздоровался я, прежде чем продолжить. – Я бы хотел узнать, как можно попасть на прием к доктору Александру...

Внезапно я запнулся, поняв, что даже не знал его фами-

лии. К счастью, кажется, женщина поняла, о ком шла речь.

– Александр Сергеевич? – подняв на меня усталый взгляд, спросила женщина, чем чуть было не заставила меня хрюкнуть от не к месту вырвавшегося смешка. – А вы по записи?

– Эм, нет, но хотелось бы попасть на прием сегодня.

Она тяжело вздохнула и застучала по клавиатуре.

– Не получится, молодой человек, – проговорила она. – Он на больничном.

– Опять? – вырвалось у меня, ведь, когда мы были во Вратах, он тоже брал больничный.

Оставалось только догадываться, как ему еще ничего не сказали на этот счет.

– Не опять, а снова, – проворчала женщина, после чего тише добавила. – И как его только не турнули еще с места. Человек он странный.

«Странный не то слово», – подумал я, понимая, что это слово в отношении Александра звучало несколько иначе в свете слов Виктора.

– А... вы не знаете, когда он вернется? – предпринял я последнюю попытку.

– Понятия не имею. Может через пару дней, а может через неделю. С ним никогда не угадаешь.

Поблагодарив женщину, я отошел от стойки. Чувствовал ли я разочарование? Еще как. Снова тупик. Похоже, сама судьба говорила мне заняться тем, чем я и планировал изначально: стать сильнее.

Я уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг в плечо мне кто-то врезался.

– Ой, простите!

Я обернулся. Передо мной стояла Аня. В белом халате, с растрепанными волосами, собранными в хвост, и с папкой в руках. Девушка выглядела немного растерянно.

– Стас?! – удивленно воскликнула она, как только мы встретились взглядами. – Что ты тут делаешь? Что-то случилось? Опять «упал»?

– А? – немного опешил я от напора, но быстро отмахнулся. – Нет-нет, все в порядке. В этот раз все хорошо, обошлось без падений. Но вообще я ведь так и не поблагодарил тебя за помощь. С меня причитается.

Девушка мило улыбнулась, а на ее щеках появился легкий румянец.

– Да пустяки, не стоит, – отмахнулась уже Аня, после чего попыталась перевести тему. – Так что ты все-таки здесь делаешь?

Диалог получился немного скомканным и неловким. Я откровенно чувствовал себя идиотом. Пришлось сделать мысленную пометку, что в следующий раз стоит хотя бы цветы подарить.

– Да я... – я замялся, подбирая слова. – Я брата твоего искал. Хотел поговорить.

– Сашу? – она нахмурилась. – А его нет. Он уехал.

– Да, мне уже сказали в регистратуре, что он на больнич-

НОМ.

– На больничном? – Аня удивленно вскинула брови, после чего нахмурилась. – Опять он больничный оформил, вместо того чтобы отпуск за свой счет взять?!

Глаза девушки начали метать молнии, а мне оставалось только удивлять такой реакции. Лезть в их семейные разборки мне совсем не хотелось.

– И надолго он уехал? – как можно более безразличным тоном спросил я, привлекая внимание девушки.

Аня медленно выдохнула, успокаиваясь.

– Сказал на несколько дней, – ответила она после секундного промедления. – Он обычно дольше недели не пропадает. А тебе что-то срочное от него нужно было?

– Да так, пара вопросов по его профилю, – я неопределенно махнул рукой. – Ничего критичного. Подожду, когда вернется.

Девушка вкинула брови, но ничего не стала спрашивать. Только забавно наклонила голову набок. Я поймал себя на мысли, что она выглядела очень мило, особенно сейчас.

– Аня, бегом в третью палату! – раздался строгий окрик из коридора.

Нас прервала другая медсестра – полная женщина с суровым лицом.

– Бегу, Мария Анатольевна! – крикнула Аня в ответ, а потом виновато посмотрела на меня. – Прости, мне пора.

– Конечно, работа есть работа, – кивнул я. – Еще раз спа-

сибо.

– Да не за что, – она улыбнулась и, развернувшись, быстрой походкой направилась по коридору.

Я еще пару секунд смотрел ей вслед, а потом, тяжело вздохнув, покинул больницу. План встретиться с Александром провалился, но я все же не был расстроен. Возможно, все это было только к лучшему, и мне действительно стоило сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее.

К тому же не помешало бы заработать еще денег и оплатить лечение другу. Моей вины это не уменьшит, но все же...

Вернувшись домой, я первым делом достал телефон и набрал номер Игоря. Конечно, можно было подать официальный запрос или вовсе попытаться попасть в рейд с гильдейскими, но на данный момент лучше было действовать с командой, которая знакома с моими... странностями.

– Слушаю, – раздался в трубке знакомый голос.

– Игорь, это Стас, – вместо приветствия сказал я.

– А, это ты, – голос мужчины стал чуть радостнее. – Что-то хотел? Или ты просто поговорить? Подсказать еще магазины со снарягой?

– Не-не-не, – протараторил я, сам чувствуя, как губы растянулись в улыбке. – Не надо. Я хотел узнать: вы в ближайшие дни в рейд не собираетесь? Желательно завтра.

– Стас, ну ты как знал, когда звонить, – радостно проговорил Игорь. – Собираемся, и как раз завтра. И ты не пове-ришь, но нам не хватает ровно одного человека в команде.

Интересно?

– Еще как!

– Я так и знал, – хмыкнул командир. – В общем, появились тут одни Врата на границе города, ранг предварительно четвертый. Подойдет такая мелочь для вашего величества седьмого ранга?

Мужчина шутил.

– Более чем, – ответил я, после чего решил поддержать его шутку. – Не отпускать же вас, холопов, одних. Пропадете еще.

Из трубки донесся смех командира. После мы быстро обговорили место и время, и я, поблагодарив его, закончил разговор.

Наконец-то расслабившись, я лег на кровать. Завтра рейд. Нужно пополнить запасы мяса, чтобы этот проклятый Голод не застал меня врасплох.

Погрузившись в себя, я раскрыл меню своих навыков. Нужно было трезво оценить свои возможности. Конечно, четвертый ранг Врат для меня не представлял угрозы, но мне нужно было понять, каким арсеналом я располагал.

Описания навыков Поглощения и Адаптации никак не изменились, отчего я быстро от них отмахнулся. Ничего нового я там не узнал бы. Только напоследок сделал зарубку в сознании о том, что хотел попробовать действительно использовать Поглощение, как защитный навык.

«Обращение с короткими клинками» все еще было на

уровне ученика. Звучало не очень впечатляюще, но это было лучше, чем ничего. Тем более я чувствовал, что еще немного практики – и этот навык повысится. Потому что с оружием в руках я чувствовал себя уже гораздо увереннее.

[Инфразрение (Макс.)]

Описание: Инфразрение дарует носителю способность воспринимать объекты и окружающий мир посредством инфракрасного излучения. Позволяет видеть тепло даже в полной темноте.

Навык, которым я пользовался очень редко. Хотя его полезность было сложно отрицать. Задумавшись над происхождением этого навыка, я пытался понять, откуда он у меня. Он не нес с собой приписку «врожденный», как Поглощение и Адаптация. Значит я его приобрел. И единственным промежутком времени, когда я мог это сделать, было мое детство.

– Хоть какая-то польза от этих гоблинов, – усмехнувшись, произнес я.

Продолжив изучать навыки, я быстро отшел в сторону проклятый Голод. Этот чертов навык не давал мне никаких бонусов, пожалуй, кроме всеядности. В остальном же он только мешал жить. Чертов «дамоклов меч». Постоянное напоминание о том, что я не совсем человек.

Добравшись до пассивных бонусов, которые я приобрел потом и кровью, я не стал долго задерживаться на них. Ничего нового в описании я также не увидел. Пожалуй, только

«Стойкость зверя», полученная от босса с последнего рейда, вселяла надежду. Я все еще не успел опробовать этот навык в деле... по крайней мере осознанно.

И, наконец, я дошел до последнего навыка, который, в свете информации о моем загадочном происхождении и не совсем уж человеческой природе, беспокоил меня больше всего.

[Древняя Кровь (??? , ???) (Заблокировано)]

Описание: Заблокировано.

ВНИМАНИЕ: Возможная разблокировка. Требуется энергия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.